

Фрагменты из книги Г.В. Аكوпова «Искусство в категориях сознания: хронотопы, образы, дискурсы»

В конце XX – начале XXI вв. произошло существенное переосмысление значения, роли, функций и теорий сознания в философии, психологии, а также в таких новых направлениях научных исследований, как нейронаука, когнитивная наука, «Наука сознания» и др.

Понятие сознания, обогащаясь в концептуальном плане, обретает более высокий статус - категории. В этом контексте обращение к известным отечественным работам по психологии искусства дает возможность с новых позиций определить богатство и своеобразие их содержания.

Новый всплеск интереса ученых к проблеме сознания, значительно превосходящий все предыдущие, во многом объясняется переходом современного общества от фазы постиндустриальной к информационной, а также новейшей философией, новой научной идеологией (проблемы свободы, рациональности, традиционного и инновационного мышления, личностной и социальной идентичности и т.д.), идеями постмодернизма и др. Возникли новые интегрированные области знаний, такие, как нейронаука, когнитивная наука, наука сознания.

Рассматриваемые в книге проекты и концепции психологии искусства не противоположны в своей основе (сознание человека во всей многомерности и полноте) и отражают системную целостность в многообразии хронотопических условий и социокультурных особенностей жизнедеятельности человека.

В настоящей книге современные проекты и концепции психологии искусства анализируются в таких модусах категории сознания, явно либо имплицитно, представленных авторами, как метафорическое сознание (В.П. Зинченко), художественное (психосемантический дискурс) сознание (В.Ф. Петренко), архетипическое бессознательное и творческое сознание (В.М. Аллахвердов), коммуникативное сознание (В.Е. Семёнов), хронотопическое (пространство, время и личность) сознание (Г.В. Аковов) и др.

Понятие художественного сознания, в его широкой трактовке объединяющее перечисленные и, возможно, иные модусы сознания в искусстве, можно отнести к субкатегориям науки о сознании. При этом, отнесенность понятия художественного сознания только к определенному художественному содержанию не отражает всего пространства возможных психологических трактовок, способов анализа и интерпретаций художественных произведений. Другим, не менее важным измерением, позволяющим расширить пространство интерпретаций произведения искусства, является та или иная идентификация самого сознания, будь то авторское сознание, либо сознание художественных персонажей, либо сознание читателя, зрителя, слушателя и т.д. Таким образом, содержание различных дефиниций сознания, а также тех или иных теорий сознания задаёт соответствующий базис субкатегории «художественное сознание» как одного

из модусов категории «сознание». Так, психосемантическая концепция сознания позволяет В.Ф. Петренко выстраивать модели психосемантического пространства для различных жанров искусства. В ином модусе сознания выстроена психологическая интерпретация произведений искусства В.М. Аллахвердовым. Весьма масштабная программа исследований по психологии искусства предложена В.Е. Семеновым. Автор в рамках коммуникативной парадигмы - искусство как межличностная коммуникация, конструирует масштабное пространство психологического анализа и интерпретаций многообразных явлений искусства. Постулирование инстауративности (творческая самореализация человека) и коммуникативности в двухфакторной модели сознания (Г.В. Акопов) позволяет определить новые перспективы исследования художественного сознания. Возможно, что развиваемый А.В. Карповым метасистемный подход в решении проблемы сознания, со временем воплотится в метасистемную программу интегративного оформления художественного сознания.

Приобретающая глобальный характер цифровизация, компьютеризация, айтизация практически всех сторон современной жизни, с одной стороны, неимоверно расширяют возможности человека, с другой – существенно сокращают спектр свободных проявлений вне этих «оплетающих» активность людей рамок. В современном мире условные образы сознания посредством искусства трансцендируются в событийную реальность сознания. Искусство, при всех технических и цифровых соблазнах, к счастью, сохраняет широкий диапазон свобод. Вместе с тем без коммуникативного потенциала произведение искусства превращается в изолированный или «безмолвный» артефакт. В этом смысле совершенно правы те исследователи, которые определяют искусство как межличностную коммуникацию (Семенов, 2007), не исключая скрытой, внутренней коммуникации личности (внутренний диалог, аутокоммуникацию, общение: «Я» – «Другой» и т.д.). ... Соотношение различных уровней свободы и коммуникативной активности художника, поэта и других создателей произведений искусства определяет специфику их художественного сознания.

... Проекция категории интенциональности как выражения сущностной характеристики сознания в пространственно-временное и ментальное измерения поэтического сознания позволяет выявить мнемическую персистенцию поэтической направленности и её содержания в лирических произведениях трёх выдающихся поэтов. Далее мы попытаемся исследовать персистентные для каждого из поэтов хронотопические лирико-поэтические интенциональные ориентации (своеобразие локализации в физическом, социальном и духовном субпространствах; в историческом, социальном и биографическом времени). В одном поэтическом «мироздании» – это будет точечная интенциональная локализованность поэтического сознания с устойчиво воспроизводимой активацией творческого состояния созерцательной лени (А.С. Пушкин); в другом – бинарность оппозиционных топосов в сочетании с состоянием созерцательного сна (М.Ю. Лермонтов); в третьем – рассредоточенная в хронотопическом пространстве поэтического

сознания интенциональность в совокупности с персистенцией состояния созерцательной активации, периодически трансцендирующей в живую реальность (Дж.Г. Байрон).

В весьма значительной части произведений Лермонтова мы находим отзвук, переключку, полемику, тот или иной ответ на вопросы о жизни, смерти, творчестве, славе и т.д., поставленные и решавшиеся еще Пушкиным. Поэты, провозглашая свободу как абсолютную ценность, в стремлении к свободе, в желании добиться ее при создании поэтических образов реализуют противоположные хронотопические и ментальные установки (действующий «Пророк» у Пушкина – созерцающий «Пророк» у Лермонтова и др.). Расхождение мировоззренческих установок обнаруживается и в жизненных сценариях поэтов, хотя завершаются они одинаково трагически. Соотношение творчески-поэтической и жизненной линий выдающихся поэтов, наделенных «несчастливым сознанием» и завершающих земное бытие выстрелом (таких случаев уже довольно много: Есенин, Маяковский, Цветаева...), все еще представляет непонятную, непостижимую тайну, неизменно привлекающую каждое новое поколение читателей.

Одно из объяснений можно найти в том, что «в основе создания произведения искусства ... , лежит один и тот же принцип – принцип удвоения воспринимаемой действительности» (Нагдян, 2017, с.240) и если автор (поэт, скульптор, художник и т.д.) всецело поглощен и живет в этой «удвоенной действительности», не осознавая в полной мере реальной действительности, то та или иная форма избавления от этой повседневной действительности не представляется поэту катастрофичной.

Восприятие произведений искусства – это особая активность и психическое состояние человека. В процессе восприятия возникают различные эмоциональные состояния, актуализируются те или иные смыслы, возникает потребность поделиться с кем-либо своими впечатлениями.

Определяя понятие поэтического сознания с позиций двухфакторной модели сознания (Акопов), мы предлагаем следующую структуру поэтической коммуникации:

- коммуникативный контакт, т.е. готовность коммуникантов к общению и установившаяся между ними взаимосвязь в той или иной модальности (визуальной, аудиальной и т.д.);
- информационная коммуникация – передача и прием содержания информации в разных формах (письменных, устных);
- смысловая коммуникация в формах внутреннего или внешне выраженного отклика на лично значимую информацию в ее обобщенном (новая мысль), метафорическом или символическом воплощении;
- метакоммуникация, т.е. коммуникативная рефлексия в формах осознания себя в процессе коммуникации, а также понимание или атрибутирование замысла и позиции автора сообщения.

Искусство, как важнейшая составляющая жизни человека, а вместе с наукой – неотъемлемая часть познания и конструирования внешнего и внутреннего мира личности, на протяжении многих веков сохраняет свою

загадочную привлекательность. Попытки разгадать таинственную магию эстетического воздействия определили многообразие подходов и соответствующих ориентаций в решении проблем определения сущности, функций и видов, критериев и признаков, генезиса и будущего искусства, а также социальных и личностных оценок художественных произведений.

В «текущем настоящем» времени в качестве «произведения» всё чаще выступает медиапродукция, информационные сообщения СМИ, разнообразные интернет-сюжеты. Традиционная логическая интерпретация текстовых или сюжетно-образных сообщений уходит в прошлое вместе с искусством модерна, постмодерна и «смертью автора». Сегодня произведение искусства, – это, главным образом, если не оглядываться назад, искусство перформанса вкупе с искусством манипуляции сознанием воспринимающего. Возможностей для отклика на посыл автора либо для ответного действия не так уж много. Это может быть отказ от коммуникации и самоизоляция, принятие либо отвержение, фактологическое опровержение, принятие к сведению с предположением отсроченного отклика либо оперативный метакоммуникативный ответ.

Адекватным ответом на опасность перехода из состояния неопределённости в состояние турбулентности может быть создание дополнительных структур социального управления обществом (релевантных социальных институтов, главным образом образовательных учреждений), многообразных инновационных проектов в различных сферах искусства, а также расширение метакоммуникативной активности потребителей информационной продукции. Такая метакоммуникативная прививка, на наш взгляд, позволит сформировать иммунитет сознания к манипулятивным воздействиям, сколь искусными они бы ни были.